

**ПЕРВОЛИЧНЫЕ ДЕОНТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ
С БЕЗЛИЧНЫМИ МАРКЕРАМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

**DEONTIC I- AND WE- CONSTRUCTIONS WITH IMPERSONAL
MARKERS (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN
LANGUAGE)**

А.В. Сытько

A.W. Sytko

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: anns55555@yahoo.de

Данная работа посвящена анализу использования безличных структур при оформлении перволичных деонтических конструкций с глаголами разной семантики. Установлено, что использование безличных структур более характерно для я-конструкций. Выявлено, что употребление безличных маркеров обусловлено стилистически, прагматически и семантически.

Ключевые слова: деонтическая конструкция; модальный маркер; безличная структура; дативная структура.

This paper is devoted to the analysis of deontic *I-* and *We-* constructions with impersonal markers. It is revealed that the use of impersonal structures is more characteristic of *I-* constructions. The study shows that the use of impersonal markers is determined by stylistics, pragmatics and semantics.

Keywords: deontic construction; modal marker; impersonal structure; dative structure.

Субъект деонтики есть единица семантической структуры высказывания, его функцией является идентификация исполнителя пропозиционального действия, выраженного инфинитивом смыслового глагола. В русском языке на формально-грамматическом уровне субъект деонтики либо эксплицирован в поверхностной структуре высказывания по личной, номинативной, или агентивной модели (*я должен, мы обязаны* и т. п.), либо реализуется по пациентивной модели при помощи дативных безличных субъектных структур (*мне надо, тебе нужно* и т. п.), где личная семантика находит свое выражение посредством использования косвенно-личного субъекта. Лингвисты отмечают, что синтаксическая препозиция местоимения в дательном падеже и его структурно-смысловая роль как носителя предикативного признака позволяют квалифицировать такую форму с «семантической» позиции как субъект [1,

с. 329]. В деонтических конструкциях субъект может также не эксплицироваться в структуре конструкции, при использовании безличной структуры, легко восстанавливаясь благодаря семантике инфинитива. Самыми вариативными в плане выражения деонтического субъекта в поверхностной структуре являются перволичные деонтические конструкции.

Целью данной работы стало выявление причин использования безличных структур с глаголами разной семантики при оформлении перволичных конструкций. *Материалом* послужила выборка перволичных модальных конструкций с субъектом единственного и множественного числа из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Анализ показал, что при оформлении перволичных деонтических конструкций значительно чаще используются личные структуры 1-го лица, ядерные с точки зрения персональности (см. табл. 1). При этом безличные структуры несколько чаще фиксируются субъектом *я*. В основном они являются так называемыми определенно-субъектными, или дативными конструкциями. Исключение составляют конструкции с коммуникативными глаголами с субъектом *я*, которые оформляются безличными конструкциями.

Таблица 1

Соотношение личных и безличных структур перволичных деонтических конструкций с инфинитивами глаголов разной семантики (на материале выборки из Национального корпуса русского языка)*

семантический тип инфинитива: глаголы	субъект <i>я</i>			субъект <i>мы</i>	
	структура				
	личная	безличная дативная	безличная	личная	безличная дативная
коммуникативные	27,8%	1,2%	71%	94,2%	5,8%
поведенческие	58,8%	40,2%	1%	68%	32%
ментальные	57,3%	42,7%	-	73%	27%

*Прим. 100% составляет отдельно для *я*-субъекта и *мы*-субъекта каждая выборка конструкций с глаголами каждой из указанных семантик.

Безличные модальные конструкции являются особенностью славянских языков. Данные конструкции уже становились объектом исследования: так, в работе Н.И. Лауфер с учетом сочетаемости с различными субъектами был проведен анализ семантики модальных предикативов *надо* и *нужно* [2]. Анализ безличных перволичных конструкций проводится впервые.

Треть всего материала составляют дативные перволичные конструкции с безличными деонтическими маркерами (с предикативами *надо*, *нужно*, *необходимо* и безличными предикатами *следует*, *прихо-*

дится). При этом они характеризуются различной частотной сочетаемостью с инфинитивами глаголов разной семантики (см. таблицу 2):

Таблица 2

**Соотношение безличных деонтических маркеров
в перволичных дативных конструкциях**

Семантический тип глагола	Общ. доля в выборке	<i>надо</i>	<i>нужно</i>	<i>необходимо</i>	<i>следует</i>	<i>приходится</i>	<i>нельзя не</i>
Я							
ментальные	42,7%	13,2%	15,9%	3,4%	1,0%	5,6%	-
поведенческие	40,2%	20%	10,9%	3,8%	1,4%	4,2%	0,1%
коммуникативные	1,2%	0,3%	0,3%	0,1%	0,3%	0,2%	
Мы							
ментальные	27%	12%	8,4%	2,5%	2,9%	1,3%	0,2%
поведенческие	32%	12%	11,6%	3,8%	1,9%	2,6%	0,04%
коммуникативные	5,8%	1,2%	1,3%	1,9%	1,4%	-	-

Дативные деонтические конструкции практически с одинаковой частотностью (около 30% для *мы*-структур и около 40% для *я*-структур) используются для оформления отношения к ментальным и поведенческим действиям:

Мне нужно подумать о том, стоит ли раскрывать эту информацию – в нашей стране бизнесмены, по большому счёту, ничем не защищены [НКРЯ].

Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России... [НКРЯ].

Самым употребляемым безличным маркером и для *я*-субъекта, и для *мы*-субъекта независимо от семантики инфинитива являются *надо* и *нужно*. Согласно частотному словарю современного русского языка на материале Национального корпуса они выступают самыми частотными модальными предикативами со следующими порядковыми номерами: в общем частотном списке: *надо* – 91, *нужно* – 277, *необходимо* – 785 [3].

Использование дативных перволичных конструкций в некоторых контекстах может быть объяснено стилистически, в других контекстах обусловлено прагматически.

Безличная структура обусловлена необходимостью избегать повтора при предшествующем употреблении в высказывании личной структуры. Обе конструкции при этом относятся к одной и той же денотативной ситуации, ср.: *Я должен действовать агрессивнее, да и вообще*

мне многое нужно улучшить в своей игре. Добавим: *чтобы стать лидером мировой таблицы* [НКРЯ].

С точки зрения прагматики, конструкции с личным референтом в форме свободного датива представляют собой «структуры со сниженным статусом субъектности» [4, с. 47-48]. В них сохраняется архисема *зависимости*. Реальный субъект осмысливается как объект внешнего принуждения. В дативной конструкции субъект выводится из зоны контроля над событием или действием: *Кажется, я заболелаю. Мне надо идти домой* [НКРЯ]. *С моими ужасными гландами мне надо поменьше разговаривать на морозе* [НКРЯ].

Семантика внешнего принуждения позволяет констатировать наличие у перволичной конструкции специфического «модусного смысла» [5, с. 37], «дополнительного семантического компонента ‘не потому, что я это хочу’» [6, с. 34]. Варианты конструкций с личным референтом *я* в дательном падеже указывают, таким образом, на сложность мобилизации внутренних ресурсов, например:

Ей-богу, ты славный, но мне надо закончить книгу [НКРЯ].

Едва на ногах держусь, а мне надо посмотреть два дела [НКРЯ].

Дативные конструкции реализуют также указание на то, что «целевая аргументация прямо взаимодействует со сферой интересов говорящего» [1, с. 327], т. е. необходимое действие выгодно для говорящего. Это происходит чаще всего в перволичных конструкциях с ментальными глаголами типа «*мне нужно подумать*», «*нам нужно понять*» и т. п., а также в малоупотребительных безличных неперформативных конструкциях с коммуникативными глаголами типа «*мне надо с тобой поговорить*», «*нам надо поговорить, обсудить*».

При этом Н.И. Лауфер, рассматривая безличные конструкции с разными субъектами по критерию присутствия/отсутствия субъекта, приходит к выводу, что *нужно* обозначает субъектно-ориентированную ситуацию, т. е. в ней мыслится некоторый участник, в интересах которого осуществляется реализация необходимого действия; *надо* передает ситуацию, не учитывающую ничьи интересы [2, с. 358]. В отношении перволичных конструкций такое объяснение видится неприложимым, ср.:

Нам нужно обеспечить надежность, восстановить потерянную репутацию, сохранить старые контракты и обеспечить их исполнение в будущем [НКРЯ].

Мне надо выполнить еще несколько поручений тетушки и купить новую куклу для Сюзи [НКРЯ].

Кроме этого, в выборе конструкции, личной или безличной, определенную роль играет не прагматика и стилистика, а личностные характе-

ристики говорящего, степень его активности в осознании необходимости, ср.:

Мне надо сходить к коменданту, – сказал он, – так пожалуйста, если Печорин придёт, пришлите за мной... Я обещался [НКРЯ].

Извините, я должен уйти. Много дел. Нам с вами предстоит вечером трудная работа [НКРЯ].

Следует отметить, что для дативных структур в целом не характерно употребление в конструкциях с коммуникативными глаголами (см. табл. 2). При этом такие конструкции могут выполнять перформативную функцию, вводя последующую пропозицию:

Здесь нам надо подчеркнуть лишь одно: если можно считать [...], что сознание «я» и тем самым самобытие «я» как такового для себя самого впервые в генетическом порядке возникает из реакции на «ты» как чуждую и угрожающую мне инстанцию «другого» [НКРЯ].

Мне нужно сказать еще несколько слов об этой интересной комнате. На шкафах стояли разные художественные предметы из металла и мрамора ... [НКРЯ].

Для деонтических перформативов с субъектом я характерно (71 %) полное устранение грамматического субъекта (ср. табл. 1). В таких конструкциях исполнителем коммуникативного действия может быть только говорящий, выступающий в качестве источника предикативного признака – семантического субъекта, поэтому подобные конструкции имеют достаточно сильную личную семантику, в них деонтический субъект не выражен, но мыслится: *Нужно сказать, что успехи «Роснано» привлекали куда меньшее внимание публики* [НКРЯ].

С иными глаголами безличные перволичные конструкции могут употребляться, будучи обусловленными языковой экономией. Они функционируют только в диалогической речи в случае, если в ближайшем контексте есть указание на субъект. В них субъект является не с устранённым, как в конструкциях с коммуникативными глаголами, а опущенным:

Таинственный соперник. Его нужно опередить, а морду ему мы всегда успеем пощупать [НКРЯ] → нам нужно его опередить.

Но вы-то верите, что это действительно я? – Приходится верить ... [НКРЯ] → мне приходится верить.

Таким образом, употребление безличных структур при оформлении деонтических конструкций обусловлено разными стилистическими, прагматическими, семантическими причинами, а также языковой экономией. В русском языке безличные конструкции позволяют адресанту выдвигать на первый план модальное отношение. Снижение степени безличности в дативных структурах приводит к дополнительным насло-

ениям в прагмасемантике деонтической конструкции. Предпочтение в способе оформления субъекта диктуется, кроме этого, наполнением модальной конструкции: семантикой инфинитива, а также типом перволичного субъекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, МГУ им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. М.: МГУ, Филол. фак., 1998.
2. Лауфер Н. И. Предикативы со значением необходимости: статистика и семантика (корпусное исследование) [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М.: Изд-во РГГУ, 2007. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1874/53.pdf>.
3. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] / М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>.
4. Бондарко А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказываний. Определенность/неопределенность. Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1992.
5. Белашапкина В.А., Шмелева Т.В. Глагольные безличные предложения в синтаксической системе русского языка // Исследования по семантике. Семантические аспекты синтаксиса. Межвузовский научн. сб. Вып. 11. Уфа: Изд-во Башкирского гос. университета, 1985.
6. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание // Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В Падучевой. М.: Русские словари, 1996.